

Зулкарнеев Кирилл Дмитриевич

ИТОГИ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ "ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСТАНА" В 1929

Г.

Статья посвящена изучению итогов экспедиций, проводившихся "Обществом изучения Татарстана" летом 1929 г., прежде всего комплексной (в составе десяти отрядов) экспедиции в Мензелинский и Челнинский кантоны Татарской АССР. Автором проанализированы отчёты отрядов комплексной экспедиции, содержание "Осведомительного бюллетеня", доклад учёного секретаря "Общества" об экспедиционной деятельности в 1929 г. и её ближайших задачах и смета расходов на завершение обработки материалов экспедиций. Сделан вывод о том, что, несмотря на усилия руководителей "Общества", направленные на координацию всей экспедиционной работы в Татарии, ни о какой самостоятельной координирующей роли "ОИТ" говорить не приходится вследствие полной финансовой зависимости "Общества изучения Татарстана" от государственных органов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 59-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470.41)–20*

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению итогов экспедиций, проводившихся «Обществом изучения Татарстана» летом 1929 г., прежде всего комплексной (в составе десяти отрядов) экспедиции в Мензелинский и Челнинский кантоны Татарской АССР. Автором проанализированы отчёты отрядов комплексной экспедиции, содержание «Осведомительного бюллетеня», доклад учёного секретаря «Общества» об экспедиционной деятельности в 1929 г. и её ближайших задачах и смета расходов на завершение обработки материалов экспедиций. Сделан вывод о том, что, несмотря на усилия руководителей «Общества», направленные на координацию всей экспедиционной работы в Татарии, ни о какой самостоятельной координирующей роли «ОИТ» говорить не приходится вследствие полной финансовой зависимости «Общества изучения Татарстана» от государственных органов.

Ключевые слова и фразы: краеведческая работа; «Общество изучения Татарстана»; экспедиционная деятельность; комплексная экспедиция в Мензелинский и Челнинский кантоны ТАССР; отчёты отрядов комплексной экспедиции; «Осведомительный бюллетень»; доклад учёного секретаря об экспедиционной деятельности.

Зулкарнеев Кирилл Дмитриевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет

kirillzulkarneev@yandex.ru

ИТОГИ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСТАНА» В 1929 Г. ©

Деятельность «Общества изучения Татарстана» («ОИТ») (1928-1930 гг.) частично уже освещена в научной литературе [1; 2; 3; 4, с. 45-51; 5, с. 101-108; 6]. Однако изучению экспедиционной работы «ОИТ» начало было положено относительно недавно. Так, в нашей статье, опубликованной в 2012 г., рассматривалась подготовка комплексной экспедиции «Общества изучения Татарстана» в Мензелинский и Челнинский кантоны в 1929 г. [7]. В этой работе, в частности, уделялось внимание деятельности комитета по организации комплексной экспедиции, были исследованы планы работ и сметы её отрядов и проанализированы итоги подготовки комплексной экспедиции. Нераскрытыми остались вопросы о результатах экспедиционной деятельности «Общества изучения Татарстана» в 1929 г. и о координирующей роли «ОИТ» в организации экспедиционного изучения Татарии. Настоящая статья, тематически продолжая предыдущую, предлагает решение этих проблем.

Во второй половине октября 1929 г. отряды комплексной экспедиции «Общества изучения Татарстана» в Мензелинский и Челнинский кантоны ТАССР представили в Центральный совет «ОИТ» отчёты о проделанной работе [8, д. 42, л. 1-4 (геоморфологический отряд), 7-9 (геологический отряд), 10-10а (геоботанический отряд), 11 – 11 об. (фаунистический отряд), 12-21 (культурно-бытовой отряд), 39-51, 53 (лесная секция), 52, 54-56 (обследование поселков и колхозов), 66 – 66 об. (почвенный отряд), 114-125 (медицинский отряд), 129-131 (экономический отряд)]. Отчёты геоботанического, почвенного, медицинского, фаунистического, культурно-бытового (историко-этнографического) и сельскохозяйственного отрядов в сокращённом виде были опубликованы [Там же, л. 77 об – 78 об.] в первом номере «Осведомительного бюллетеня», выпущенного 5 ноября 1929 г. под грифом «Центральный совет –Общества изучения Татарстана» (по линии экспедиционных исследований) [Там же, л. 77-80]. В «Осведомительном бюллетене № 2» от 18 декабря 1929 г. были кратко изложены отчёты геоморфологического, геологического и экономического отрядов, лесной секции (в том числе лесного отряда комплексной экспедиции), отчёт об обследовании посёлков и колхозов Мензелинского и Челнинского кантонов [Там же, л. 81-83] (одной из двух групп экономического отряда [Там же, л. 99]).

В редакционной статье первого номера бюллетеня, озаглавленной «От Центрального совета –Общества изучения Татарстана», разъяснялась цель его выпуска: «Президиум ЦС –Общества изучения Татарстана» на своем заседании от 19-го октября с/г., учитывая, что материалы экспедиций, проведенных на территории ТССР, будут изданы не ранее первой четверти 1930 г., нашел необходимым в целях ближайшего ознакомления широких масс с работами экспедиции приступить к изданию на правах рукописи –Осведомительного бюллетеня». На страницах –Осведомительного бюллетеня» будут кратко даваться материалы о работе экспедиций, проведенных как –Обществом изучения Татарстана», так и другими научными организациями, учреждениями (ТР, РСФСР и СССР) на территории Татарии. Здесь же будет освещаться работа –ОИТ» в деле экспедиционного изучения татар, живущих за пределами ТССР» [Там же, л. 77]. Поскольку «ОИТ» видело цель своего существования в координации работ различных учреждений и организаций по всестороннему изучению Татарстана, то Центральный совет обратился к ним с просьбой присылать материалы об экспедиционной деятельности для публикации в бюллетене, что «даст возможность установить плановость и систему в экспедиционных исследованиях... республики».

И действительно, в «Осведомительный бюллетень» направлялись для публикации материалы, присланные как секциями «Общества изучения Татарстана», так и сторонними организациями. Например, В. П. Теплов, член секции живой природы «ОИТ», прислал два «предварительных отчета» – «О работе по обследованию мест

обитания выхухоли с целью организации резервата на нее» и «О поездке в Буинский кантон с целью выявления местообитания сурка и выяснения мер к его охране» [Там же, л. 68 – 68 об., 187, 188]. Н. И. Воробьев подготовил «Отчет о поездке к Каринским и Глазовским татарам летом 1929 г.» [Там же, л. 21 об.]. В «Осведомительном бюллетене № 1» отчеты Теплова и Воробьева были опубликованы практически без изъятий [Там же, л. 79-80].

Профессор В. Н. Сементовский направил в «ОИТ» «для осведомительного бюллетеня № 3» (последний вышел 30 декабря 1929 г. [Там же, л. 177-179]) «Сведения о работе по ОИТ за лето 1929 г. (кроме участия в комплексной экспедиции)» [Там же, л. 183-185]. Основная часть текста его записки в неизменном виде была опубликована в № 3 бюллетеня [Там же, л. 177]. Интересно, что в неопубликованной части записки Сементовский охарактеризовал «ОИТ» как «центральное краеведное общество» [Там же, л. 185].

Профессор Московского государственного университета А. С. Башкиров направил в «ОИТ» «Краткие отчетные сведения об археологических исследованиях летом 1929 г. на территории Татарской С.С. Республики, произведенных на средства ТССР и Ин-та народов Востока (Московского)» [Там же, л. 168-171]. Очевидно, документ был предназначен для публикации в бюллетене, однако в первых трёх его номерах информации А. С. Башкирова нет.

Сотрудник Государственной Академии истории материальной культуры М. Г. Худяков направил в «ОИТ» рукописное сообщение об археологических исследованиях Иски-Казани и окрестностей с. Красный Бор под заголовком «В Осведомительный бюллетень Общества изучения Татарстана» [Там же, л. 160 – 160 об.]. Однако и сообщение М. Г. Худякова не было опубликовано ни в одном из трёх номеров бюллетеня 1929 г. (в первом номере бюллетеня имеется заметка об археологических работах М. Г. Худякова и Н. Ф. Калинина в районе «Старого стекольного завода» и с. Борисово близ Казани [Там же, л. 84]).

Интересным документом, показывающим значимость «ОИТ» как координирующего исследовательского центра, является отношение в Центральный совет «Общества» члена Президиума ТСНХ, начальника УГПрема Приставка, которое сопровождалось весьма подробным «Отчетом о произведенных (с 1 января 1929 г. по 1 января 1930 г. – К. 3.) работах Геолого-разведочным бюро Татпромстроя», предназначенным для «Осведомительного бюллетеня» [Там же, л. 134, 135-145]. Поскольку документ был направлен в январе 1930 г., в трёх первых выпусках бюллетеня информации о работах геологоразведочного бюро нет.

27 ноября 1929 г. Госплан ТАССР направил в «Общество изучения Татарстана» отношение, в котором, ссылаясь на запрос Госплана РСФСР, сделанный «в целях увязки и согласования всех научно-исследовательских экспедиций, намеченных на территории РСФСР в 1929/30 г.», просил к 10 декабря сообщить ему сведения о научно-исследовательских экспедициях, «намеченных на 29/30 г. и произведенных в 28/9 г... а) на территории ТР, б) вне ТР». Кроме того, «ОИТ» должен был дать «по этим экспедициям краткую объяснительную записку, обосновывающую неотложность этих работ и значение их для хозяйства и социально-культурного строительства края» [Там же, л. 44, л. 4 – 4 об.]. Руководствуясь этим письмом, Центральный совет «ОИТ» 3 декабря 1929 г. обязал все секции «Общества» «представить ответы на треб. сведения не позднее 5 декабря» [Там же, л. 5]. Поскольку на машинописи письма ЦС «ОИТ» имеется приписка, сделанная рукой учёного секретаря «Общества» Р. Ш. Тагирова («9/XII сост[ойт] город[ская] конф[еренция] по эксп[едиционной] раб[оте] – ОИТ» с докл[адом] об итогах и перспек[тивах] и с содок[ладами] рук[одителей] сек[ций]»), то, очевидно, что именно запрос Госплана ТАССР в «Общество изучения Татарстана» явился побудительным мотивом для проведения совещания по вопросам экспедиционной работы «ОИТ».

18 декабря 1929 г. на совещании по экспедиционной работе «ОИТ» с докладом «Экспедиционная деятельность — Общества изучения Татарстана» и ближайшие его задачи выступил учёный секретарь «ОИТ» Р. Ш. Тагиров [Там же, л. 42, л. 85-113] (опубликовано с некоторыми изменениями в виде брошюры [9, с. 3-38]; судя по дате последней публикации (статья «Календарный план докладов в ОИТ на апрель м-ц» в газете «За коммунизм» от 8.IV.1930) в «Указателе печатных материалов на русском и татарском языках об экспедиционной работе 1929 года в ТССР», приложенном к тексту доклада Р. Ш. Тагирова [Там же, с. 44]), брошюра вышла в свет в апреле 1930 г.). Учёный секретарь указал, что «вся экспедиционная работа «Общества изучения Татарстана», как и других организаций, складывается из четырех совершенно определенных и необходимых этапов: 1) подготовка; 2) полевая работа; 3) обработка собранного материала и намечение [так!] практических мероприятий для переустройства нашей хозяйственной и культурной жизни; 4) опубликование материалов» [Там же, с. 7-8].

В своём докладе Р. Ш. Тагиров сослался на мнение академика А. Е. Ферсмана, согласно которому «комплексность [экспедиций] заключается не в совместной работе [в одном отряде разных специалистов], а в координированной, взаимно согласованной, совместной программе, направленной к единой определенной цели – выявления хозяйственных сил страны» [8, л. 42, л. 91].

Помимо комплексной экспедиции, «ОИТ» в 1929 г. организовало тематические экспедиции – по изучению сельского и лесного хозяйства, природы, культуры и быта – в большинство районов Татарии (Бугульминский, Лаишевский, Спасский, Чистопольский, Буинский, Мамадышский), Казань и Арск и три экспедиции – в целях изучения татар – за пределы республики – в Нижегородскую область, Оренбургский округ и Башкирию. Всего, включая комплексную, была организована 31 экспедиция «с затратами на них 20490 руб. 08 коп.» [9, с. 6-7]. По словам Р. Ш. Тагирова, Госплан Татарстана ассигновал 36500 руб., из которых не было получено 18000 руб.; Наркомпрос ТАССР по бюджету «ОИТ» выделил 1500 руб.; само «Общество» израсходовало на экспедиции 1310 руб.; Казанское отделение Российского общества красного креста ассигновало 1000 руб., а Татторг – 50 руб. Вследствие недофинансирования не были проведены запланированные 17 экспедиций (из них 12 по изучению сельского хозяйства) и задерживалась обработка и публикация собранных материалов [Там же, с. 6, 7].

В докладе Р. Ш. Тагирова на основе отчетов руководителей отрядов комплексной экспедиции изложены итоги полевой работы. Геоморфологический отряд изучил весь Мензелинский кантон, за исключением «узких полосок по западной и южной границе». В результате геоморфологических работ был собран необходимый материал для составления гипсометрической (высотной) карты с изогипсами (горизонталями). До этого времени гипсометрические работы в Мензелинском кантоне не производились. Кроме того, отряд провел и основные гидрографические исследования, дающие общую картину гидрографии кантона [Там же, с. 10-11].

Геологический отряд комплексной экспедиции произвел геологическую съёмку Мензелинского кантона, необходимую для отражения на 10-вёрстной геологической карте Европейской части СССР, а также исследовал месторождения полезных ископаемых, которыми «изученный район не богат». Однако, по заключению отряда, «полезные породы обследованного района... могут иметь местное применение» [Там же, с. 11-12].

В результате исследований, проведенных в восточной части Мензелинского кантона почвенным отрядом (продолжающих работы 1928 г., выполненных по заданию Госплана ТАССР), была составлена 4-вёрстная почвенная карта кантона. Было установлено, что наибольшую площадь кантона занимают почвы чернозёмного типа; кроме них хорошие урожаи дают серые и коричнево-серые почвы, «недавно вышедшие из-под леса». Бедными и малоурожайными являются супесчаные и песчано-подзолистые почвы, а самыми неудобными для земледелия – луговые, поскольку их почти ежегодно заливают. Отряд пришёл к выводу о необходимости организации двух опытных станций: одной – на чернозёмных, другой – на серых почвах. Интересно наблюдение составителей отчёта об огородничестве в кантоне: «Несмотря на сильное желание и совершенную необходимость иметь огороды, крестьяне не умеют заниматься этим делом... Овощи можно найти только в нескольких русских селах». Из этого был сделан вывод о необходимости «развить сеть показательных огородов и научить татарское население огородничеству» [Там же, с. 13-15].

Геоботанический отряд комплексной экспедиции «ОИТ» завершил исследования растительности Мензелинского кантона (проводившиеся с 1923 г.) и провёл большую работу по изучению флоры Челнинского кантона, результатом чего должна была стать геоботаническая карта. Был собран большой материал, включающий не менее 420 списков растительности отдельных участков, несколько тысяч листов гербария, карты и планы лесных дач и болот [Там же, с. 15-16].

Фаунистический отряд в составе трёх групп – маммологической, орнитологической и ихтиологической – собрал материал по млекопитающим, птицам и рыбам Мензелинского и Челнинского кантонов. Была выявлена бедность лесов Заинского лесничества дичью и усиленное истребление зайца-беляка и куницы, а также значительная роль ихтиофауны в экономике Мензелинского кантона [Там же, с. 16-17].

Экономический отряд комплексной экспедиции состоял из двух групп. Первая провела обследование 14 поселков и колхозов Мензелинского, Бугульминского, Спасского, Челнинского и Чистопольского кантонов в связи с изучением эффективности кредитов в засушливых районах, вторая обследовала мелкую (кустарную) промышленность (валяльное, овчинное, веревочное, санный, колесное, бондарное, корзиночное производство и заготовку коровьего масла), товарооборот (кооперативной и частной торговли) и бюджет Мензелинского кантона [Там же, с. 18-22].

Сельскохозяйственный отряд изучил состояние животноводства (в 34 населенных пунктах), засоренность полей (посевов ржи, пшеницы, полбы, овса и льна в 46 пунктах) и технику полеводства (по видам работ и клинью севооборота в 35 пунктах) в Мензелинском кантоне, а также пчеловодство (50 пасек) в Мензелинском и Челнинском кантонах [Там же, с. 22-23].

Лесной отряд провёл обследование фауны лесов на площади в 14202 га в Ольгинском и Мензелинском лесничествах Мензелинского кантона; выявил влияние пастбищ скота на жизнь леса в том же кантоне (было установлено, что вследствие малой лесистости кантона вред, причиняемый лесу пастбищем, колоссален); разрешил вопрос о рациональном использовании липовых насаждений Мензелинского и Ольгинского лесничеств (главным образом, о разработке липы на мочало, липовую плашку и пр.) [Там же, с. 23-25].

Социально-гигиенический отряд обследовал жилищно-санитарное состояние и быт 13 селений – 10 татарских, одного русского, одного марийского и одного кряшенского, а также одного колхоза. Было осмотрено 2486 человек (женщин – 1344), из них прошло через антропометрический кабинет – 2461, глазной – 2439, туберкулезный – 2336, кожно-венерологический – 2461, поставлена и проверена реакция Пирке 1911 чел. [Там же, с. 25-26].

Останавливаясь на результатах деятельности историко-этнографического отряда комплексной экспедиции, учёный секретарь «ОИТ» отметил, что «по этнографии были произведены изучения быта народностей, населяющих кантон (*Мензелинский* – К. 3): татар (типтерей и кряшен), русских, чуваш и марий, причем при изучении обращалось серьезное внимание на взаимные культурные отношения между этими народностями» [8, д. 42, л. 104]. «Изучение истории кантона, – продолжал далее Р. Ш. Тагиров, – велось в трех разрезах: древняя история, революция 1905 года, революция 1917-18 года и вилочные восстания 1920 года. В результате этого собраны материалы по башкирским бунтам и Пугачевщине, а также приобретено значительное количество старинных рукописей, относящихся к истории края... Довольно подробно удалось выяснить картину т.н. «вилочного» (кулацкого) восстания 1920 года на территории Мензелинского кантона. В настоящее время... создана при Истпартотделе ОК ВКП(б) особая тройка по детальному изучению этого движения не только в Мензелинском кантоне, но и в остальных районах Татарии» [Там же].

Среди тематических экспедиций «по линии культуры и быта» были произведены археологические раскопки в Казанском кремле, археологическое исследование дотюркских культур, раскопки в Биляре, археологические разведки Бугульме (последние проводились Бугульминским отделением «ОИТ»). Вне Татарии в 1929 г. были проведены две лингвистические экспедиции и этнографо-лингвистическая к Каринским и Глазовским татарам [9, с. 27-28].

Особое внимание в докладе Р. Ш. Тагиров уделит проблеме оснащённости экспедиции: «В этом отношении экспедициям «Об-ва изучения Татарстана» приходилось пользоваться инструментарием, имеющимся в кабинетах вузов и отчасти на местах (геоморфологический отряд), но большую часть пришлось приобретать их заново..., [что] было связано с большими затратами средств... Постановлением президиума Центрального Совета «Об-ва изучения Татарстана» приступлено к оборудованию специальной базы экспедиционных снаряжений, где будут сконцентрированы все снаряжения, приобретенные в 1929 г.» [Там же, с. 28].

Касаясь проблемы обработки собранных материалов, учёный секретарь выразил надежду на поддержку со стороны «хозяйственных и государственных органов», поскольку для завершения работы и издания материалов было необходимо получить «примерно 32.000 руб.» [8, д. 42, л. 107] (в опубликованном в 1930 г. варианте доклада сумма, необходимая для издания материалов экспедиции, другая – 25137 руб. [9, с. 29]. Очевидно, эта точная сумма была перенесена в печатный вариант из сформированной между 1 и 19 января 1930 г. «Сметы на окончание работы... по обработке материалов экспедиции —Общества изучения Татарстана» летом 1929 г.» (см. о ней ниже)).

Р. Ш. Тагиров указал, что «ОИТ», по примеру Академии Наук СССР, требовало от отрядов немедленно по их возвращении кратких отчётов. Эти отчёты были опубликованы: на русском языке в двух номерах «Осведомительного бюллетеня» Центрального совета, на татарском – в периодическом органе «Общества», журнале «Татарстан» [8, д. 42, л. 108].

Интересен вывод Р. Ш. Тагирова о соотношении результатов экспедиции и цели создания «ОИТ»: «В сторону изменения хозяйственной жизни нашей республики нашими экспедициями пока еще ничего не сделано, ибо это возможно сделать только после окончательной обработки экспедиционных материалов... При разработке этих материалов необходимо сделать упор на то, какую помощь мы сможем сделать для улучшения хозяйственной и культурной жизни нашего края. Только при этом случае мы сможем дать от наших экспедиционных работ какую-нибудь пользу» [Там же, л. 110].

Кадровый состав участников экспедиций вызывал у учёного секретаря тревогу: «Общее количество участников экспедиций... в 1929 г.... 111 человек, из них 24 чел. татар и несколько человек из нацмен... Не все участники экспедиции являлись членами «Общества изучения Татарстана». Но большие надежды он возлагал как в этом, так и в других вопросах на вновь создаваемый Татарский научно-исследовательский институт, «где будет налицо определенное количество научных работников как руководителей экспедиций, так и участников... из числа аспирантов» [Там же, л. 111].

Оценивая экспедиционные итоги деятельности «ОИТ» за год, Р. Ш. Тагиров подчеркнул, что «—Общество изучения Татарстана», несмотря на добровольный характер его работы, выдержал[о] экзамен... и намеченный план им выполнен по линии комплексной экспедиции на 95-98%... План летних экспедиций... было составлено [так!] правильно, и при отпуске необходимых средств... был бы осуществлен полностью и ранее установленного срока» [Там же, л. 111-112].

Общие выводы доклада сводятся к тому, что «необходимо всем экспедициям в дальнейшем еще теснее связаться с заинтересованными наркоматами... и соответствующими секциями Госплана и тем самым осуществить полностью постановление II-го пленума Центрального Совета —Общества изучения Татарстана» [Там же, л. 112], а «план экспедиционной работы... должен быть тесно увязан с планом создающегося Татарского Научно-Исследовательского Института» [Там же, л. 113].

В п. 20 «Проекта резолюции по докладу тов. Тагирова —Итти и перспективы экспедиционной работы «Общества изучения Татарстана»» указывалось на необходимость «ускорить разработку материалов экспедиции 1929 г. и приступить к опубликованию их не позднее I/II 1930 г., окончив опубликование к 10-летию ТР». П. 21 «Проекта резолюции» предусматривал «ускорить заслушивание докладов о результатах работ экспедиции 1929 года на заседаниях секций и наметить конкретные меры на основании собранных материалов для улучшения хозяйственной и культурной жизни тех или иных районов ТР». В п. 23 было признано «правильным издание осведомительного бюллетеня», подчеркнута важность «регулярного ежемесячного выпуска его» и указано на необходимость «принять меры к освещению работы всех экспедиционных исследований..., проведенных в ТР». Весьма актуальны и для сегодняшнего дня положения п. 24: «Считать ненормальным отсутствие конкретного плана издания трудов «ОИТ» вообще и в частности по изданию результатов экспедиционных работ... Признать правильной установку Ц.С. «ОИТ» на издание трудов на русском языке и резюме – на татарском и... на одном из иностранных языков» [Там же, д. 46, л. 21].

23 января 1930 г. состоялось заседание Президиума Центрального совета «ОИТ», на котором проект резолюции по докладу Р. Ш. Тагирова был утвержден с некоторыми изменениями [Там же, д. 44, л. 26] (над заголовком выписки из протокола заседания Президиума рукой Р. Ш. Тагирова указаны адресаты: «Госплан, ТСНХ и ТНИИ»). В частности, было решено «приступить к опубликованию» материалов экспедиции 1929 г. («не позднее 15/II-1930 г.» [Там же, л. 29] (собственно, ещё во втором экземпляре «Проекта резолюции» дата «1/II 1930 г.» была исправлена на «15/II» [Там же, д. 42, л. 128]). Учитывая негативный опыт 1929 г., в резолюции указали: «При составлении сметы на 1929/30 год необходимо, наряду с расходами на полевые работы, предусмотреть полную обработку, опубликование материалов и поездку в различные научные учреждения (Акад. наук и т.д.), связанные с этими экспедициями... В случае урезки средств пропорционально сократить территорию обследования, но не сокращать средства для обработки и опубликования материалов» [Там же, д. 44, л. 26].

В соответствии с п. 21 резолюции был разработан «Календарный план научных докладов о работе отдельных отрядов экспедиции «Общества изучения Татарстана», проведенных на территории ТР летом 1929 г.» [Там же, д. 46, л. 28 – 28 об.]. В обобщённом виде план представлен в Таблице 1.

Таблица 1.

**Календарный план научных докладов о работе отдельных отрядов
экспедиции «Общества изучения Татарстана», проведенных на территории ТАССР летом 1929 г.**

Дата проведения	Наименование отряда; тема доклада	Фамилия докладчика
28 февраля	Медицинский; «О питании», «О плодovitости»	Д-р Еникеев, д-р Механошин, д-р Мухамедьяров
5 марта	Историко-этнографический [так в рукописи]; «Татарская литература эпохи феодализма», «Отчет о поездке к каринским (нухратским) татарам»	Билялов Доц. Воробьев Доц. Валидов
12 марта	Экономический; «Отчет»	Проф. Победоносцев Таранухин Фридянд
5 апреля	1. Геоморфологический; «Отчет» 2. Почвенный; «Отчет»	Проф. Сементовский Проф. Тюрин Асс. Мясникова
12 апреля	Лесной; «Отчет»	Проф. Юницкий Др. участники
19 апреля	Фаунистический; «Отчет»	Проф. Макушок Др. участники
26 апреля	Историко-этнографический [так в рукописи]; «Население Мензелинского кантона в этнографическом отношении», «Языковые особенности татарского населения», «История вилочного восстания 1920 г.»	Доц. Воробьев Юсупов Тагиров
5 мая	Медицинский; «Отчет»	Представители незаслушанных групп
12 мая	Сельскохозяйственный; «Отчет»	Проф. Крылов Доц. Винтайкин Ватагин
19 мая	Геоботанический; «Отчет»	Асс. Марков
28 мая	Геологический; «Отчет»	Асс. Попов

На 28 февраля 1930 г., как следует из сохранившегося объявления, было назначено расширенное заседание Президиума Центрального совета и медицинской секции «Общества изучения Татарстана». В соответствии с повесткой, планировалось заслушать доклад руководителя медицинского отряда Х. И. Еникеева «Общая характеристика работы медицинского отряда комплексной экспедиции –ОИТ» по изучению Мензелинского кантона летом 1929 г.» и содоклад доктора Шварца, а также итоговые научные доклады Механошина – «О питании населения кантона» – и Мухамедьярова – «О плодovitости населения». В объявлении было особо подчеркнuto, что «этим заседанием» Центральный совет «ОИТ» «начинает работу по подведению итогов экспедиционных исследований, проведенных... летом 1929 г. на территории ТР» [Там же, д. 39, л. 223].

Руководитель историко-лингвистической группы историко-этнографического отряда комплексной экспедиции С. Г. Вахиди 1 января 1930 г. направил руководителю отряда Н. И. Воробьеву заявление [Там же, д. 46, л. 26], в котором сообщил, что во время проведения «научно-полевой работы в Мензелинском кантоне АТССР... сумел приобрести колоссальную коллекцию восточных рукописей, писем, родословных дерев, всевозможных официальных бумаг на арабском, персидском и древнетурских [так!] языках, кои насчитываются весом 11 пудов». При этом собранная коллекция восточных рукописей, по словам Вахиди, хранилась «в Ц. Музее как необработанный сырой материал». По мнению руководителя историко-лингвистической группы, «смета разработки этих материалов требует не меньше 3 месяцев, если нужно составить научное описание всех коллекций... восточных рукописей и документов». Руководствуясь этими соображениями, С. Г. Вахиди просил Н. И. Воробьева «ходатайствовать перед –Обществом изучения Татарстана» о том, чтобы –ОИТ» отпустил средства на 3-месячную научную работу в сумме 250 рублей, кои будут уплачиваться составителю научного описания этих материалов».

Имеется также недатированная «Смета на окончание работы... по обработке материалов экспедиции –Общества изучения Татарстана» летом 1929 г.» [Там же, л. 32]. В первой части сметы – на обработку материалов – предусматривалось выделение: геологическому отряду – 700 руб., геоботаническому отряду – 2904 руб., на переработку и издание 1-верстных планшетов карты Татарстана – 2400 руб., на аналитическую обработку почвенных образцов исследований 1928-29 гг. – 6000 руб., лесному отряду – 930 руб., по биоценозам Раифы – 383 руб., по микробиологии – 250 руб., по лекарственным растениям – 70 руб., историко-этнографическому отряду – 250 руб. Итого на обработку материалов планировалось израсходовать 13887 руб. Вторая часть сметы – на печатание результатов работ экспедиции – предусматривала ассигнование: 1) 10 отрядам 7500 руб. из расчета 5 п.л. каждому отряду (150 руб. за п.л. при тираже 1 тыс. экз.), а также 2) 3750 руб. на материалы тематических экспедиций из расчета 25 п.л. (при тех же 150 руб. за п.л.). Всего по смете (первой и второй частям) на окончание работы запрашивалось 25137 руб.

Из данных сметы по расходам на обработку материалов историко-этнографического отряда можно заключить, что Н. И. Воробьев запросил у «ОИТ» средства для составления научного описания коллекции восточных рукописей, а следовательно, указанная смета была составлена после 1 января 1930 г. Более того, смета появилась между 1 и 19 января 1930 г., так как именно 19-м января датирована резолюция «На Президиум для утверждения» на другом экземпляре этого документа [Там же, д. 40, л. 161].

Таким образом, «Смета на окончание работы...» была подготовлена к заседанию Президиума Центрального совета «ОИТ» 23 января 1930 г.

К 15 января 1930 г. учёный секретарь «ОИТ» Р. Ш. Тагиров просил руководителей отрядов экспедиции «сдать в базу экспедиционного снаряжения приобретенные... из средств, отпущенных –ОИТ–ом, инвентарные предметы». Кроме того, «на предметы, необходимые... для дальнейшей обработки материалов экспедиции», требовалось «представить справку с указанием необходимого срока пользования ими» [Там же, л. 150].

12 февраля 1930 г. Н.-Б. З. Векслин и Р. Ш. Тагиров направили руководителям отрядов письмо, в котором указали: «Президиум Центрального Совета –Об-ва изучения Татарстана» от 23 января 1930 г. постановил закончить окончательную обработку материалов экспедиции 1929 г. к 15 февраля 1930 г. ЦС, сообщая об этом, просит представить к этому сроку материалы по Вашему отряду для опубликования их» [Там же, л. 157].

Механизм рассмотрения финансовых отчётов отрядов экспедиции виден из письма учёного секретаря «ОИТ» руководителю геоморфологического и гидрографического отряда проф. В. Н. Сементовскому от 12 февраля 1930 г. [Там же, л. 156]. Так, учёный секретарь сообщал, что «по... авансовому отчету на 201 р. 13 коп. не принимаются –ОИТ–ом расходы на извозчиков, трамваи и носильщиков в Казани и Чистополе, всего на 10 руб., т.к. означенные расходы согласно положения должны покрываться из суточных сумм. Также не принимается расход в сумме 2 руб., уплаченные машинистке за перепечатку статьи, как касающийся расход автора статьи. В дополнение к отчету следует представить мандат по командировке членов экспедиции, выделенные –ОИТ–ом, с отметкой длительности работ в экспедиции и арифметический расчет к... счету на 38 руб. за копирование карт и др. работ».

Таким образом, Центральный совет «ОИТ» в деятельности по подготовке, проведению и подведению итогов экспедиционной работы чётко следовал установке на координирующую роль «Общества» во всестороннем изучении Татарстана. Это ярко проявляется в издании «Осведомительного бюллетеня», призванного, по мысли его создателей, освещать экспедиционную деятельность абсолютно всех научных организаций и учреждений (республики, РСФСР и СССР) на территории Татарии. Очевидно, координирующая роль «Общества» в проведении экспедиций осознавалась не только научными работниками, но и отдельными государственными органами (достаточно вспомнить участие Фининспекции Татнаркомфина в формировании программы деятельности экономического отряда) и хозяйственными руководителями (начальником УГПром). Но ещё более отчётливо линия на координирующую роль «ОИТ» прослеживается в докладе Р. Ш. Тагирова об экспедиционной деятельности «Общества». Прежде всего, учёный секретарь «ОИТ» в качестве опорных тезисов использует выдержки из работы академика А. Е. Ферсмана «Экспедиционная деятельность Академии Наук СССР и ее задачи» [9, с. 4, 9, 29, 31, 32]. Понятно, что АН СССР действительно являлась организатором и координатором экспедиционной работы в стране. Такую же функцию на территории Татарии, по мысли Р. Ш. Тагирова, должно было исполнять «Общество изучения Татарстана».

Кроме того, план экспедиционных исследований Татарстана на 1929-1933 гг., разработанный явно не без активного участия учёного секретаря «ОИТ», претендует на изучение «всей Татреспублики», а поскольку «Общество» было добровольным, что подчёркивал Р. Ш. Тагиров [Там же, с. 3], то реализация этого плана была возможна лишь в том случае, если «ОИТ» действительно координирует всю экспедиционную работу в Татарстане.

Однако в реальности итоги экспедиционной работы «Общества изучения Татарстана» вообще, и в 1929 г. в частности, целиком зависели от государственного (главным образом по линии Госплана ТАССР) финансирования, а следовательно, ни о какой самостоятельной координирующей роли «ОИТ» говорить не приходится. Несмотря на все усилия руководителей «Общества», экспедиционная работа существенно осложнялась с истощением финансовых потоков от государственных учреждений. Тем не менее, необходимо признать, что проведённая «Обществом изучения Татарстана» комплексная экспедиция сыграла важную роль в изучении экономики и населения края, поскольку в ней приняли участие видные учёные и квалифицированные специалисты.

Список литературы

1. **Абдрашитова И. М.** Бюро школьного краеведения в «Обществе изучения Татарстана» (1928-1930) // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. 1978. Вып. 184. Историография и источниковедение: вопросы методики исследования. С. 78-84.
2. **Абдрашитова И. М.** Дом татарской культуры (1927-1930 гг.) и историко-краеведческие общества // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. 1977. Вып. 178. Историография и источниковедение истории СССР. С. 73-83.
3. **Абдрашитова И. М.** Из истории создания общества изучения Татарстана (1928-1930 гг.) // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. 1975. Вып. 145. Из истории Татарии. Сб. 6. С. 63-72.
4. **Абдрашитова И. М.** Научные общества по изучению истории Татарстана (1923-1930 гг.) // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2006. № 5. С. 37-56.
5. **Зайцев А. В.** Исторические учреждения Республики Татарстан в 20-30-е годы XX века. Казань: ГранДан, 1998. 122 с.
6. **Зулкарнеев К. Д.** Первая Всетатарская краеведческая конференция и её роль в учреждении «Общества изучения Татарстана» // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 4 (22). С. 117-120.
7. **Зулкарнеев К. Д.** Подготовка комплексной экспедиции «Общества изучения Татарстана» в Мензелинский и Челнинский кантоны в 1929 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 98-103.
8. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. Р-447. Оп. 1.
9. **Тагиров Р. Ш.** Экспедиционная деятельность «Общества изучения Татарстана» и его ближайшие задачи. Казань: Общество изучения Татарстана, 1930. 44 с.

RESULTS OF EXPEDITIONARY ACTIVITY OF "ASSOCIATION OF TATARSTAN STUDY"

Zulkarneev Kirill Dmitrievich*Kazan (Volga Region) Federal University
kirillzulkarneev@yandex.ru*

The article is devoted to the study of the results of the expeditions implemented by the "Association of Tatarstan Study (ATS)" in summer of 1929, particularly the complex (consisting of ten units) expedition to Menzelinsk and Chelny cantons of the Tatar ASSR. The author analyzes the reports of the units of the complex expedition, the content of "Informative Bulletin", the "Association" scientific secretary's report on expeditionary activity in 1929 and its nearest objectives and the estimate of expenses on the completion of the expeditions materials processing. The conclusion is made that despite the efforts of the "Association" leaders oriented to the coordination of the whole expeditionary work in Tataria there was no independent coordinative role of the "ATS" owing to the total financial dependence of the "Association of Tatarstan Study" on state authorities.

Key words and phrases: local history work; "Association of Tatarstan Study"; expeditionary activity; complex expedition to Menzelinsk and Chelny cantons of the Tatar ASSR; reports of complex expedition units; "Informative Bulletin"; scientific secretary's report on expeditionary activity.

УДК 316.334.3(470.345)

Политология

Статья раскрывает содержание региональной социальной политики (на примере Республики Мордовия) и процесс ее реализации как один из примеров действия циклических закономерностей политического развития. На основе статистических данных анализируются активные и целенаправленные действия по реализации социальной политики. Основное внимание авторы акцентируют на ее стабилизирующих функциях.

Ключевые слова и фразы: стабилизирующие факторы; региональная социальная политика; социальное государство; циклическое развитие политической системы; социальная защита населения; демографическая ситуация; Конституция Республики Мордовия; перспективы социальной политики.

Изергина Нина Ивановна, д. полит. н., доцент**Логинов Александр Валерьевич**, к. полит. н., доцент*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
Ninaini@yandex.ru; Loginov77@rambler.ru***СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОЦЕССА И СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА[©]**

Статья опубликована при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 12-03-00211).

Наиболее показательным примером циклического (спиралевидного) политического развития в мировом масштабе является эволюция механизмов социальной политики, а также идеологии и практики социального государства. В названных процессах наиболее отчетливо прослеживаются элементы преемственности и подбоя в развитии социальных функций государств, которые, в свою очередь, по Тойнби, реализуются как последовательность актов «Вызова-и-Ответа». Этот общий принцип, как представляется, применим не только к цивилизациям, но и к самым различным политическим, социальным, экономическим, культурным процессам. Поэтому практику реализации социальной политики государства можно рассматривать лишь как один из наиболее ярких примеров действия циклических закономерностей политического развития, основы изучения которых были заложены еще в глубокой древности [12; 13; 16].

Мы убеждены, что познание этих закономерностей имеет не только теоретический, но и очевидно прикладной аспект. Грамотное использование ведущих принципов, ресурсов и ограничений циклов позволяет повысить эффективность социальных и других реформ, увеличить социальное благосостояние, понизить степень кризисности политического развития. И напротив, если политические акторы в своих действиях теряют ритмику следования циклическим закономерностям, то зачастую нарушается сообщение между идеальными и материальными структурами, потому теряется возможность воплощения политических замыслов, образуются политические и экономические застои.

Примером практического применения данной методологии может быть анализ состояния социальной политики путем выделения потенциально критических для политической системы участков цикла [14, с. 107].

Элементы социальной системы обладают довольно низким динамизмом: несмотря на высокую степень управляемости процессами, результат от социальных реформ в краткосрочном и среднесрочном планах не всегда бывает очевиден для общества. Это связано с тем, что социальные системы и механизмы, даже при